

В комнате стоял наставник по духовной силе, ответственный за тестирование.

Каждый наставник получал базовую информацию о тестируемом студенте, и этот не был исключением. Увидев данные о телосложении F Хэ Фэя, он нахмурился, но хорошие манеры не позволили ему ничего сказать, хотя Хэ Фэй мог прочитать в его взгляде, что тот не верит в него.

Хэ Фэй скривился и, следуя указаниям наставника, сел на тестовый аппарат.

Тест духовной силы состоял из трех частей — поиск, атака и расширение.

Хэ Фэй снял визуальный корректор, надел колпак, и его сознание погрузилось в заранее подготовленное пространство.

Первое задание — поиск, тест на точность. В пространстве появлялось несколько сетей сознания, одна из которых случайным образом помечалась, и задача тестируемого заключалась в том, чтобы как можно быстрее и точнее найти помеченную сеть. С каждым разом количество сетей увеличивалось, и найти помеченную становилось все сложнее. Когда уровень ошибок достигал определенного порога, тест автоматически завершался, и система выдавала оценку.

Второе задание — атака, тест на силу. В пространстве постоянно появлялись светящиеся точки, их количество увеличивалось со временем, и задача тестируемого заключалась в том, чтобы атаковать как можно больше точек. Ограничения по времени не было, тестируемый мог остановиться, когда почувствовал, что больше не может продолжать.

Третье задание — расширение, тест на качество. В пространстве появлялась сцена, и тестируемый должен был использовать свою духовную силу, чтобы исследовать более глубокие и отдаленные слои сцены, пока не достигнет предела своих возможностей.

Хэ Фэй уже во время первого задания почувствовал, что все идет очень гладко. Беспорядочные сети сознания в его мыслях словно разделялись на отдельные нити, выстраиваясь перед ним, и помеченная сеть была очень заметна, как будто в миске с белым рисом бросили кунжутное семечко — достаточно было просто его выловить. Даже когда частота увеличилась, Хэ Фэй лишь на пару секунд задумался. Если бы не внезапная боль в животе, которая сбивала его ритм и заставила пропустить несколько сетей, он мог бы продолжать дальше.

Он не снял колпак и перешел ко второму заданию, естественно, не увидев испуганного взгляда наставника.

Второе задание — атака светящихся точек — также прошло безупречно. Хэ Фэй почувствовал, что это даже проще, чем играть в CS в прошлой жизни, и чем больше он атаковал, тем больше вдохновлялся. Но в итоге его снова сбивала боль в животе.

Черт, неужели я что-то не то съел утром?

Надо было не лениться и готовить самому, в общежитии на каждом этаже есть маленькая кухня. Видимо, впредь придется самому заботиться о себе.

Итак, будучи прерванным дважды, смогу ли я все еще ослепить всех?

В своих размышлениях Хэ Фэй начал третий тест.

Перед ним раскинулась бескрайняя пустошь. Его сознание видело, как он стоит на этой пустоши, где не росло ни травинки. Он начал идти вперед, скорость увеличивалась, и воздух вокруг словно отступал. Пустошь постепенно закончилась, и перед ним открылся зеленый луг. Хэ Фэй продолжал идти...

Наставник, сидевший перед тестовым аппаратом, наблюдал за цифрами на экране, которые неуклонно росли, и ему стало не по себе. Уровень духовной силы этого студента уже давно превысил уровень А и приближался к S... Нет, он уже достиг S!

Как рабочий с телосложением F может обладать духовной силой уровня S!

Наставник сжал зубами палец, готовясь продолжить наблюдение, но, обернувшись, увидел, что тестовый колпак на голове Хэ Фэя начал слегка дымиться.

Аппарат перегружен и не выдерживает духовной силы тестируемого!

Эта мысль пронеслась в голове наставника. Он, не тратя времени на шок, бросился будить Хэ Фэя — если аппарат выйдет из строя, Хэ Фэй может получить серьезные травмы!

Но как только его рука коснулась руки Хэ Фэя, его сознание погрузилось в водоворот.

...

Хэ Фэй не знал, сколько времени он шел и сколько сцен прошел, но постепенно начал чувствовать усталость.

Но он не остановился, потому что тест еще не закончился, и он ждал, чтобы ослепить всех, поэтому продолжал изо всех сил.

И как только он подумал об этом, сцена перед ним внезапно изменилась, и вместо однообразных и скучных картин он увидел старый домик.

Хэ Фэй понял, что стоит в углу комнаты, наблюдая за происходящим со стороны.

В центре комнаты пара яростно ссорилась, время от времени хватая что-то под рукой и бросая друг в друга. Осколки летели мимо ног Хэ Фэя, и он инстинктивно отпрыгнул, только чтобы заметить, что рядом с ним присел маленький мальчик, лицо которого казалось знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его раньше. Мальчик выглядел испуганным и страдающим, на его руках и ногах были синяки разных размеров, а также кровоточащая рана от осколка.

Хэ Фэй тут же присел, чтобы спросить, все ли с ним в порядке, но его рука прошла сквозь плечо мальчика, не касаясь его.

Неужели это тоже часть теста?

Хэ Фэй нахмурился, и в следующую секунду почувствовал резкую боль в голове, сопровождаемую криком мужчины, и резко открыл глаза.

Перед ним была тьма, и в носу стоял слабый запах гари.

Хэ Фэй поднял руку, снял колпак, надел визуальный корректор и увидел, что наставник, который должен был ждать рядом, лежал на полу с искаженным лицом, без сознания. Его лицо было точь-в-точь как у того мальчика.

В тот же момент дверь тестовой комнаты с грохотом распахнулась, и внутрь ворвалась группа сотрудников.

Хэ Фэй открыл рот, но не успел ничего сказать, как почувствовал в животе боль, в десять раз сильнее предыдущей, и рухнул на стул, потеряв сознание.

— Двести девяносто восьмой, двести девяносто восьмой, проснись.

Сладкий, как у диктора, женский голос непрерывно звучал у него в ушах.

Хэ Фэй слегка пошевелил бровями. Двести девяносто восьмой? Что это... Неужели он снова умер и переродился в новом мире?

— Двести девяносто восьмой, я знаю, что ты проснулся, открой глаза.

Хэ Фэй, не выдержав, с трудом открыл сухие глаза.

Перед ним стояла молодая медсестра, чья внешность соответствовала ее сладкому голосу, но выражение лица было несоответственно серьезным.

Хэ Фэй пытался вспомнить, где видел это лицо, и вдруг понял, что действительно встречал ее. Когда он подписывал тот странный контракт, эта медсестра стояла за стариком в белом халате, с холодным выражением лица.

Эта медсестра из той организации?

Хэ Фэй слегка расширил глаза, явно испугавшись.

Контракт, который подписал его прежний хозяин, был строго конфиденциальным, и только у другой стороны сохранился экземпляр. После пробуждения Хэ Фэй пытался найти его, но безуспешно, и теперь эта медсестра внезапно появилась перед ним. Хэ Фэй помнил, что потерял сознание в школе, так как же его привезли в организацию? Неужели в школе тоже есть их люди? А как насчет его контракта с организацией? Не раскрылся ли он?

Хэ Фэй был в смятении, с одной стороны, боясь, что секрет раскрыт, с другой — опасаясь, что ему снова введут какую-нибудь странную инъекцию.

Медсестра не заметила его беспокойства, продолжая что-то записывать, и сказала:

— Экспериментальный объект номер двести девяносто восемь, эмбрион развивается хорошо.

Хэ Фэй:

— ...

Хэ Фэй с недоверием спросил:

— Что ты сказала?

Медсестра подняла голову и без эмоций произнесла:

— Поздравляю, номер двести девяносто восемь, эмбрион внутри вас здоров, срок — семнадцать дней.

Хэ Фэй:

— ...

Хэ Фэй с трудом выдавил:

— Можно его удалить?

Медсестра слегка удивилась, но ответила:

— Можно, но не сейчас.

Хэ Фэй:

— ...

— Беременность у расы с планеты Тунья обычно длится полгода, двадцать шесть недель, — продолжила она. — Только на девятой-десятой неделе эмбрион полностью формируется в зародыш, и только тогда мы сможем узнать, эффективен ли наш препарат для зачатия. Даже если вы захотите оставить этот эмбрион, организация не согласится.

Десятая неделя — чуть больше двух месяцев.

Сравнивая с сорока неделями в прошлой жизни, Хэ Фэй подумал, что к тому времени он, возможно, еще не будет выглядеть беременным, и это можно будет скрыть.

[Маленький смешной момент]

Тем, кто хочет взять домой на зимние каникулы несколько книг, советую не обманывать себя — как взяли, так и принесете обратно, и еще и тяжело будет.

<http://bllate.org/book/16620/1520642>